

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 40.

4 ОКТЯБРЯ.
1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ, домъ
Николаявленской церкви, квартира протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. О религіозно-правственномъ состояніи народонаселенія Сибири. Корреспонденція. Изъ Дмитрова. Библіографія. Графъ Л. Н. Толстой. М. Остроумова. Извѣстія и замѣтки. По вопросу о практическихъ работахъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Изъ воспоминаній минувшаго времени. Празднованіе 60-лѣтія дьячка А. В. Звѣрева Священникъ В. М. Васильевскій. (Некрологъ). Священникъ Ф. А. Марковъ. (Некрологъ). Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе въ Москвѣ храма Св. Благ. В. Кв. Александра Невскаго

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преобразование Вологодскаго викаріатства. Официальный органъ Св. Синода. Новая правила о принятіи послушниковъ въ монастыри Кіевской епархіи. Увеличеніе содержанія военнаго духовенства. Пожертвованіе на Балканскій храмъ. Возобновленіе древнихъ церквей. Одна изъ мѣръ къ распространенію русскаго языка въ Прибалтійскомъ краѣ. Злоупотребленія при продажѣ земель, принадлежащихъ іерусалимскому патриархату. Учрежденіе епархіальнаго свѣчнаго завода въ Петербургѣ. Бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Усиленіе взысканій за фальсификацію вапачковъ и състныхъ припасовъ. Юбилей Айвазовскаго. Открытіе сельско-хозяйственной выставки въ Харьковѣ. Новый журналъ.

Газеты сообщаютъ, что въ виду чрезвычайной обширности вологодской епархіи, Св. Синодъ призналъ необходимымъ преобразовать кафедру викарія этой епархіи на новыхъ основаніяхъ, а именно: епископу—викарію назначить постоянное мѣсто-пребываніе въ Устюжскомъ Михайло-Архангельскомъ монастырѣ и присвоить ему наименованіе епископа великоустюжскаго, съ назначеніемъ ему, сверхъ монастырскихъ средствъ, по 1,500 р. изъ государственнаго казначейства; ввѣрить Великоустюжскому епископу приходы городовъ и уѣздовъ Устюжскаго, Усть-Сысольскаго, Яраускаго, Никольскаго и Сольвычегодскаго, а также находящіеся въ этихъ уѣздахъ монастыри и духовныя училища. Для производства дѣлъ по управленію духовною частью въ ввѣренныхъ ему уѣздахъ учредить въ Великомъ Устюгѣ духовное правленіе. Объ ассигнованіи нужной на осуществленіе этихъ мѣръ суммы—4,500 р. въ годъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

«Новое Время» сообщаетъ, что вопросъ объ изданіи официального печатнаго органа Св. Синода окончательно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Новая церковная газета будетъ выходить съ 1-го января будущаго 1888 года, подъ редакцію протоіерея Исаакіевскаго собора П. А. Смирнова.

Въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣд.» напечатаны предложенныя консисторіи Митрополитомъ Кіевскимъ Платономъ новыя правила о принятіи въ монастыри послушниковъ и послушницъ, и о наблюденіи за поведеніемъ ихъ. Правила эти вызваны

имѣющими иногда мѣсто въ обителяхъ безпорядками, производимыми лицами, находящимися на послушаніи. Правилами устанавливается болѣе строгій и внимательный приемъ въ монастыри и притомъ только послѣ предварительнаго испытанія лицъ, желающихъ поступить въ монастырь.

— Проектъ о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военнаго духовенства, одобренный Военнымъ Совѣтомъ, внесенъ на утвержденіе Государственнаго Совѣта, съ такимъ разчетомъ чтобы новое положеніе о военномъ духовенствѣ было введено съ 1 января 1888 года. Новымъ проектомъ нормальное жалованье полковаго священника съ 720 р. увеличивается установленными сроками десятилѣтія и пятилѣтія, а чрезъ двадцать лѣтъ удваивается, то-есть доходитъ почти до 1,500 р., не считая квартирнаго оклада.

— По словамъ «Новаго Времени» отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границей получено на сооруженіе православнаго храма у подножія Болканъ, для вѣчнаго поминовенія воиновъ павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ, 6,559 р. 5½ коп.

— «Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ, что въ посадѣ Коднѣ Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, находится старинное зданіе Свято-Духовской православной церкви, находящееся нынѣ во владѣніи помѣщицы графини Красинской. Эта церковь построена около 1520 года русскимъ православнымъ княземъ Иваномъ Сапѣгой. Въ интересахъ православія въ Привислинскомъ краѣ, возстановленіе этой церкви представляется весьма важнымъ; предположеніе объ этомъ возникло еще въ 1884 году. При этомъ было выяснено, что соглашенія на уступку православному духовному вѣдомству этого зданія съ землей подъ нимъ невозможно достигнуть, потому что имѣніе Кодень принадлежитъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ графини Красинской, которая хотя и состоитъ ихъ опекушкой, но на продажу принадлежащаго имъ имущества по существующимъ узаконеніямъ не имѣетъ права. Поэтому предположено въ настоящее время войти въ сношеніе съ графиней Красинскою относительно того, не встрѣтится ли съ ея стороны препятствій къ тому чтобы, по возстановленіи зданія Свято-Духовской Коденской церкви, въ немъ могло безпрепятственно совершаться богослуженіе; затѣмъ

если съ ея стороны не встрѣтятся препятствій, распорядиться о возобновленіи церкви на счетъ особаго кредита, ассигнованнаго въ текущемъ году по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ размѣрѣ 1.500.000 руб. на церковныя постройки въ Холмско-Варшавской епархіи. Церковь въ настоящемъ ея состояніи требуетъ, для возможности совершать въ ней богослуженіе, многихъ капитальныхъ поправокъ.

— «Моск. Вѣд.» со словъ мѣстныхъ газетъ. сообщаютъ, что вопросъ о перестройкѣ православной церкви въ Митавѣ разрѣшенъ теперь въ утвердительномъ смыслѣ. За послѣдніе годы число православныхъ въ Митавѣ увеличилось, и церковь давно уже оказалась слишкомъ тѣсною для вмѣщенія всѣхъ прихожанъ. Средства для перестройки (приходъ для этой цѣли располагалъ суммой только въ 8.000 рублей) подарены Его Императорскимъ Величествомъ, такъ что работы, оцѣненные въ—40.000 рублей, могутъ быть начаты немедленно. Нѣсколько богатыхъ прихожанъ пожертвовали 200.000 кирпичей, изъ которыхъ половина назначена на временную церковь, торжественная закладка которой совершена будетъ на дняхъ. Эта временная церковь строится на православномъ кладбищѣ и должна быть окончена къ будущей веснѣ; къ тому же времени предполагается приступить къ перестройкѣ старой церкви Св. Симеона по одобреннымъ уже планамъ нѣсколькихъ архитекторовъ.

— Одна изъ мѣстныхъ прибалтійскихъ газетъ сообщаетъ, что уѣздный судъ въ Газенпотѣ разослалъ всѣмъ волостнымъ правленіямъ и волостнымъ судамъ распоряженіе слѣдующаго содержанія: На основаніи § 26 Крестьянскаго Уложения, по которому предстоятъ въ этомъ году выборы волостныхъ писарей, и желая по возможности точно исполнить Высочайшій указъ отъ 14 сентября 1885 года, курляндскій губернаторъ приказываетъ волостнымъ правленіямъ и волостнымъ судамъ выбирать писарей, владѣющихъ кромѣ латышскаго еще русскимъ языкомъ, и представлять къ утвержденію только такихъ лицъ, которыя въ состояніи вести на русскоиъ языкѣ переписку между волостными правленіями, судами и другими государственными учрежденіями. Въ случаѣ если гдѣ-либо невозможно будетъ найти писаря, знающаго по-русски, уѣздный судъ обязуется сообщить губернатору, что именно было сдѣлано для подысканія подходящихъ лицъ.

— «Моск. Вѣдом.» пишутъ, что на разсмотрѣніе главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ князя Дондукова-Корсакова поступило дѣло о распродажѣ уполномоченнымъ нынѣшняго іерусалимскаго патріарха Никодима, архимандритомъ Даміаномъ, монастырскихъ земель въ Кутаисской губерніи, въ ущербъ тѣмъ монастырямъ, на пользованіе которымъ имѣнія были преклонены набожными грузинскими царями и народомъ. По собранымъ свѣдѣніямъ оказывается, что архимандритъ Даміанъ, во время завѣдыванія монастырскими имѣніями въ Кутаисской губерніи, продалъ въ теченіе 1866 года до 3,284 кцевъ монастырскихъ земель, садовъ и виноградниковъ за 47,500 руб., то-есть по цѣнѣ менѣе 14 руб. за кцеву, составляющую 900 кв. саж. Слѣдуетъ принять во вниманіе то обстоятельство, что даже обыкновенная пахатная земля въ настоящее время продается въ Закавказьѣ не дешевле 20—50 руб. за кцеву, а садовые, виноградные и огородные участки по 150—400 руб. кцева.

— По газетнымъ извѣстіямъ, послѣдній епархіальный съѣздъ С.-Петербургскаго духовенства, отклонивъ предложеніе архимандрита Игнатія о постройкѣ свѣчнаго завода, съ котораго брались бы восковыя свѣчи для церквей всей епархіи, поста-

новилъ ходатайствовать передъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ о разрѣшеніи открыть свой епархіальный свѣчной заводъ на выработанныхъ прежними съѣздами основаніяхъ и поручилъ комиссіи изъ духовенства, не ожидая слѣдующаго съѣзда, выработать и представить епархіальному начальству потребныя смѣты и проекты устройства свѣчнаго епархіальнаго завода.

— Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія назначено на 1888 годъ на содержаніе университетовъ 3,003,092 руб. Демидовскаго Юридическаго лицея въ Ярославлѣ—48,262 руб., гимназій, прогимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній—6,266,545 руб., реальныхъ училищъ—2,077,147 руб., уѣздныхъ и городскихъ училищъ—1,619,773 руб., приходскихъ и начальныхъ училищъ—375,552 руб., народныхъ училищъ—1,746,924 руб., историко-филологическихъ институтовъ съ гимназіями—252,506 руб., учительскихъ институтовъ, семинарій и школъ—1,257,088 руб., особыхъ учебныхъ заведеній, какъ-то: техническихъ, ремесленныхъ и вообще специальныхъ—755,738 руб. и на содержаніе управленій учебныхъ округовъ, учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири и въ Туркестанскомъ краѣ, учебныхъ дирекцій Варшавскаго округа и инспекціи училищъ въ Варшавѣ—562,054 руб. Всего на учебныя заведенія назначено 17,965,681 руб.

— По слухамъ предполагается измѣненіе санитарныхъ и ветеринарно-полицейскихъ правилъ въ томъ смыслѣ, что нарушители правилъ будутъ подвергаться аресту до 3 мѣсяцевъ и денежному взысканію отъ 100 до 300 руб., причемъ, при вторичномъ нарушеніи, денежный штрафъ будетъ удваиваться. Кара за приготовленіе для продажи и за продажу съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, вредныхъ для здоровья, будетъ также измѣнена, и обвиненные по этой статьѣ будутъ подвергаться аресту отъ 3 до 6 мѣсяцевъ и штрафу въ 300 руб. въ первый разъ, и тому же аресту и штрафу въ 600 руб.—во второй разъ, а въ третій разъ—лишенію особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

— 26 сентября въ Академіи художествъ праздновался 50-ти-лѣтній юбилей извѣстнаго нашего художника-мариниста Айвазовскаго. Юбилару пожалованъ орденъ св. Владиміра 2 степени. Академія избрала его своимъ почетнымъ членомъ и поднесла золотую медаль.

— 13 сентября, въ Харьковѣ, въ присутствіи Августѣйшей Покровительницы, Великой Княгини Екатерины Михайловны и всѣхъ мѣстныхъ властей открыта Всероссийская сельско-хозяйственная выставка.

— Дворянину Михаилу Кояловичу разрѣшено изданіе еженедѣльнаго политико-литературнаго журнала подъ названіемъ «Правда». Годовая цѣна съ пересылкою 6 руб.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

КРАТКІЯ ЗАМѢТКИ О РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОМЪ СОСТОЯНІИ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ СИБИРИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ДѢЛА О РЕВИЗИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ВЪ 40-хъ ГОДАХЪ НАСТОЯЩАГО СТОЛѢТІЯ.

Намъ доставлена, пишутъ «Томскія Епархіальныя Вѣдомости», однимъ любителемъ Сибирской старины интересная выписка изъ дѣла о ревизіи Государственныхъ имуществъ въ Сибири по предмету вѣроисповѣданія, которая очень вѣрно характеризуетъ религіозно-нравственное состояніе сибирскаго народонаселенія 40-хъ гг. н. ст. Полагая, что документъ этотъ будетъ инте-

ресенъ не только для будущаго историка Сибири, но и для современнаго наблюдателя сибирскихъ нравовъ и обычаевъ, мы рѣшились, говоритъ Т. В. В., помѣстить его на страницахъ нашего изданія въ краткихъ замѣткахъ.

Жители Сибири, говорится въ выпискѣ, принадлежатъ къ тремъ вѣроисповѣданіямъ: христіанскому, магометанскому и языческому. Господствующая вѣра есть православная: ее исповѣдуютъ крестьяне—старожилы, большая часть поселенцевъ и многіе изъ инородцевъ. Въ числѣ поселенцевъ есть также лютеране, реформаты, католики и евреи. Вообще религіозное чувство Сибирскихъ крестьянъ еще весьма слабо и неразвито въ степени благотворнаго вліянія его на нравственность. Крестьяне не имѣютъ понятія о догматахъ своей вѣры и ограничиваются исполненіемъ однихъ внѣшнихъ обрядовъ. Иные не бывають у исповѣди и св. причастія лѣтъ по 10 и 20, другіе не были съ самаго рожденія.

Это охлажденіе къ религіи происходитъ съ одной стороны отъ постояннаго пребыванія крестьянъ между идолопоклонниками инородцами, съ другой, отъ необразованности духовенства и небреженія его о назиданіи своей паствы и, наконецъ, отъ значительнаго недостатка церквей.

Всѣхъ православныхъ церквей находилось:

Въ западной Сибири, на пространствѣ 2.205,000 квадратныхъ верстѣ 254, въ восточной на пространствѣ 3.880,000 квадратныхъ верстѣ 221, итого 475.

Въ сложности, приходится по одной церкви въ западной Сибири на 8,673 квадрат. версты и слишкомъ на 3,000 душъ, а въ восточной, на 17,550 квадрат. верстѣ и на 1,700 душъ обоюго пола. Многія селенія удалены отъ своихъ приходскихъ церквей на огромныя разстоянія, до 450 верстѣ и болѣе. По такой отдаленности во многихъ мѣстахъ, дѣти остаются не крещенными до открытія водяныхъ сообщеній и часто умирають до прибытія священника; умершіе отпѣваются заочно. Къ тому же церкви остаются иногда безъ священниковъ по 2 и по 3 года.

Православное духовенство въ немногихъ мѣстахъ получаетъ жалованье; большею частію оно пользуется отводомъ земли, ругою и добровольными приношеніями. Зависая такимъ образомъ въ существованіи своемъ отъ прихожанъ, духовенство вынуждено бываетъ оказывать имъ послабленіе, или же прибѣгать къ средствамъ вымогательства, и унижая чрезъ то собственное достоинство, оно теряетъ свое нравственное вліяніе на мірянъ.

Инородцы, принявшіе св. крещеніе, еще менѣе привязаны къ христіанской вѣрѣ, а только понимаютъ, что надобно дѣлать крестное знаменіе; но въ тайнѣ они придерживаются язычества и шаманы пользуются ихъ неограниченною довѣренностью. Эта привязанность къ язычеству усиливается въ нихъ еще разными несправедливыми притязаніями со стороны нашего духовенства по видамъ корысти. Новокрещенные инородцы, опасаясь наказанія за неисполненіе правилъ принятой вѣры, которыхъ они не понимаютъ, отдають безпрекословно все, что отъ нихъ требуютъ; и это есть одна изъ главныхъ причинъ неуспѣшнаго распространенія православной вѣры между инородцами.

Съ давняго времени водворились къ Сибири раскольники, сосланные туда за свою ересь. Секты ихъ состоятъ изъ старообрядцевъ, Поморцевъ, Поповщины, Молокановъ, Субботниковъ, и Иконоборцевъ. Лжеученія раскольниковъ не имѣютъ особеннаго вліянія на православныхъ, потому что раскольники живутъ большею частію отдѣльно; а съ другой стороны и крестья-

не, по холодности къ религіи, весьма далеки отъ того, чтобы разсуждать о различіи вѣроисповѣданій и понимать ихъ, но скопцы, сосланные въ Сибирь распространяють тамъ заразу своихъ преступленій, что замѣчено по Минусинскому и Иркутскому округамъ; въ послѣднемъ, въ Черемуховской волости въ Голуметскомъ участкѣ, живетъ многочисленное семейство крестьянъ оскотившее себя, и такіе случаи тамъ не рѣдки.

Для обращенія раскольниковъ въ православіе посылаются священники, но эти миссіонеры дѣйствуютъ не въ духѣ кротости христіанскаго ученія, а мѣрами принудительными, иногда же и сами потворствуютъ раскольникахъ изъ видовъ корысти, а потому дѣло обращенія ихъ и остается безъ успѣха. Земская полиція смотритъ на расколъ, какъ на вѣрную статью своего дохода; она преслѣдуетъ тѣхъ раскольниковъ, которые неудовлетворяють ея требованій и не возбраняють беспорядковъ другимъ, заплатившимъ за себя богатый выкупъ. Такіе злоупотребленія истребляютъ въ раскольникахъ должное уваженіе къ начальству и къ самому православію, внушають имъ высокомерную мысль, что они терпятъ гоненіе за истинную вѣру, что еще болѣе укрѣпляетъ ихъ фанатиковъ въ ихъ заблужденіяхъ. Дѣйствуя, напротивъ, благоразумно и безкорыстно, можно было бы достигнуть весьма успѣшныхъ послѣдствій, потому что закоснѣлость раскола замѣтна въ однихъ старѣйшихъ семействахъ или уставщикахъ, молодое же поколѣніе легко можетъ оставить расколъ.

Инородцы—язычники принадлежатъ къ Ламайскому исповѣданію и Шаманскому толку.

Ламайская вѣра, проникнувъ изъ Тибета въ Монголію, внесена въ Сибирь Бурятами, Тунгусами, Дзюнгарами и проч. при поступленіи ихъ въ подданство Россіи, въ концѣ XVII столѣтія и вскорѣ распространилась между прочими племенами.

Ламайское духовенство, состоя изъ ламъ и хуваракъ, подвѣднѣемъ первосвященника или хамбо-ламы, весьма многочисленно: сверхъ ламъ комплектныхъ, каждый отецъ семейства старается одного изъ сыновей своихъ посвятить духовному званію, и такимъ образомъ число ламъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ забайкальскомъ краѣ считалось ламъ комплектныхъ 292 и не комплектныхъ 2,997, такъ что приходится по одному ламѣ на 12 душъ.

Причина этого стремленія въ духовное сословіе заключается въ томъ, что ламы освобождены отъ платежа ясака и земской повинности; при томъ же семейство, имѣющее въ числѣ своихъ членовъ духовное лицо, не подвергается опустошительному нашествію ламъ, которые отбирають у хозяевъ безпрекословно все имущество въ пользу дацановъ, т. е. кумирней и свою собственность.

Ламайское духовенство ведетъ жизнь безбрачную; но оно развратно и предано пьянству. Средства его существованія состоятъ въ скотоводствѣ и приношеніяхъ отъ поселянъ, нерѣдко вынуждаемыхъ къ тому разными вымогательствами, какъ напр. при погребеніи умершихъ лама, давая видъ, будто руководствуется своими священными книгами опредѣляетъ, смотря по цѣнности, приносимаго дара, предать тѣло покойника землѣ, или бросить въ воду, сжечь на кострѣ, или оставить на съѣденіе звѣрямъ.

Въ инородцахъ замѣтно однакожь чествованіе и святыни православной церкви: они дѣлають вклады и пожертвованія на церкви и чтутъ образъ св. Николая Чуд. Но ихъ удерживаетъ отъ принятія православія съ одной стороны боязнь подвергнуться гоненіямъ своихъ родичей и духовенства, а съ

другой, и что главное, подчиниться вмѣстѣ съ христіанствомъ приписѣ къ волостямъ и исполненію повинностей наравнѣ съ крестьянами, чего инородцы стараются всемірно избѣгнуть. Въ этомъ дѣлѣ можно бы достигнуть успѣха, поощряя инородцевъ незначительными подарками и временными льготами.

Шаманство есть суевѣрная языческая секта, признающая духовъ, которые, будто по призванію шамановъ, вселяются въ нихъ и предвѣщаютъ ихъ устами будущее.

Послѣдователи этой секты не имѣютъ кумиренъ, ни особенныхъ богослужебныхъ обрядовъ, а совершаютъ жертвоприношенія сопровождаемыя предсказаніями шамановъ. Къ помощи этихъ вѣщущихъ прибѣгаютъ также для отысканія утраченнаго или похищеннаго и для излѣченія болѣзней. Въ послѣднемъ случаѣ шаманы отбираютъ у больныхъ всѣ лучшія вещи, которыя имъ нравятся, подъ предлогомъ, что они препятствуютъ излѣченію.

При строгомъ преслѣдованіи шаманства со стороны ламайскаго духовенства, секта эта видимо ослабѣваетъ и послѣдователи оной вскорѣ обратились бы въ православную вѣру, если бы имъ оказываемо поощреніе къ тому со стороны нашего духовенства. Но сельскіе священники берутъ при крещеніи съ каждаго инородца по 12 бѣлокъ, и сверхъ того преслѣдуютъ ихъ за неисполненіе правилъ вѣры, и особенно за несоблюденіе постовъ, не смотря на то, что инородцы живущіе однимъ звѣрловствомъ, не имѣютъ и возможности этого исполнить.

Поселенцы въ Сибири большею частію ведутъ жизнь холостую, сколько иногда по безразличному поведенію, а не мѣше отъ притѣсненій мѣстныхъ властей. Надзирающіе за ними урядники, вмѣсто содѣйствій бракамъ, разстроиваютъ ихъ изъ видовъ корысти, поселяя въ семейства ссоры; священники же съ своей стороны требуютъ за совершеніе браковъ непомерную плату, которой поселенцы дать не въ состояніи.

Отъ сего при ревизіи найдено въ казенныхъ поселеніяхъ Енисейской губерніи до 420 паръ ведущихъ безбрачную жизнь, изъ которыхъ, по настоянію ревизоровъ, совершено въ Ачинскомъ и Нагорномъ поселеніяхъ въ одинъ день 77 браковъ.

При разсмотрѣніи въ комитетѣ министровъ представленія о послѣдствіяхъ этой ревизіи государственныхъ имуществъ въ Сибири, въ числѣ разныхъ обстоятельствъ, обращено вниманіе на состояніе тамъ православныхъ церквей и духовенства.

Государь Императоръ по заключенію комитета Высочайше повелѣтъ соизволилъ: замѣчанія о состояніи православныхъ церквей и духовенства, а также на счетъ послѣдователей ламайской вѣры и шаманства, сообщить по принадлежности, оберъ-прокурору Св. Синода и министру внутреннихъ дѣлъ для принятія надлежащихъ мѣръ.

По выслушаніи предложенія объ этомъ г. оберъ-прокурора Св. Синода Протасова, Св. Синодъ предписалъ указами преосвященнымъ Тобольскому, Томскому и Иркутскому, чтобы они по внимательномъ соображеніи съ мѣстными обстоятельствами, представили Св. Синоду заключеніе свое по означеннымъ предметамъ, съ мнѣніемъ, не признано ли будетъ возможнымъ устранить происходящее отъ недостатка православныхъ церквей неудобство учрежденіемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, походныхъ церквей, а въ другихъ мѣстахъ назначеніемъ особыхъ священниковъ, которые бы повременно обходили отдаленныя отъ церквей мѣста, для исполненія у жителей церковныхъ требъ и утвержденія ихъ въ правилахъ святой вѣры.

Въ этомъ указѣ преосвященнымъ Томскимъ Аванасіемъ 4-го октября 1847 г. положена была слѣдующая резолюція: «Ком-

сисгорія имѣетъ представить мнѣ по сему свое мнѣніе».

Томская духовная консисторія по этому поводу мнѣніемъ положила: Священно-церковно-служителямъ церквей, находящихся въ округахъ: Томскомъ, Кузнецкомъ, Бійскомъ, Колыванскомъ, Енисейскомъ, Ачинскомъ, Минусинскомъ, Канскомъ и Красноярскаго округа въ приходѣ Ладейскомъ,—по жительству въ тѣхъ мѣстахъ новокрещенныхъ инородцевъ, подтвердить указами чтобы тщательно наблюдали, не совершаютъ ли тѣ инородцы какихъ либо обрядовъ язычества, и, въ случаѣ усмотрѣнія, старались ихъ вразумлять и всемірно утверждать въ правилахъ вѣры христіанской, замѣняя таковыя обряды установленными церковію молебствіями, и потому во всѣ воскресныя, праздничныя и высочоторжественныя дни отправляли бы богослуженіе неопустительно, соблюдая чтеніе и пѣніе въ надлежащей исправности, молебствія, отправляемыя ими въ домахъ во время праздниковъ, или по благочестивымъ обычаямъ христіанъ надъ сѣяніемъ въ поляхъ, или по инымъ случаямъ въ иныхъ мѣстахъ, какъ видно изъ послѣдованія молебныхъ пѣній и требника, совершали бы въ трезвости, благообразно и по чину, положенному въ уставѣ. Если гдѣ совершаются новокрещенными инородцами языческіе обряды, то священнослужители являлись бы туда къ тому времени, когда оныя обыкновенно бывають и благообразно старались бы отклонить ихъ отъ суевѣрныхъ дѣйствій, утверждая въ благочестіи кроткими наставленіями или совершеніемъ какого либо молебствія въ замѣнъ языческихъ обрядовъ по благоусмотрѣнію и общему съ ними согласію или, если нужно, учрежденіемъ на то время въ томъ селеніи ежегоднаго молебствія съ вѣдома начальства. Въ случаѣ же упрямства суевѣрныхъ, должны предписанныя мѣры вразумленія усугублять, сносясь съ земскимъ судомъ, или волостнымъ правленіемъ и употребляя при томъ въ пособіе рожденныхъ и воспитанныхъ въ православіи людей, живущихъ съ новокрещенными; если же тѣ окажутся не послушными и послѣ сего, то съ описаніемъ своихъ дѣйствій доносили бы благочиннымъ, а сіи удостовѣрившись въ томъ и сдѣлавши убѣжденіе отъ себя, въ случаѣ упорства ихъ представляли епархіальному начальству.

А поелику предварительныхъ свѣдѣній о томъ, какіе именно совершаются обряды язычества новокрещенными изъ язычниковъ по округамъ Томской епархіи, въ консисторіи не имѣется: то предписать указами благочиннымъ выше прописанныхъ округовъ, чтобы они обще со священнослужителями приходовъ, въ коихъ находятся новокрещенные инородцы, собрали о томъ достовѣрныя свѣдѣнія и донесли въ дух. прав., а сіи по разсмотрѣніи представили его преосвященству съ приложеніемъ подлинныхъ рапортовъ и съ мнѣніемъ относительно ближайшаго наилучшаго способа къ священному утвержденію новокрещенныхъ инородцевъ въ правилахъ христіанской вѣры и замѣненія языческихъ обрядовъ ихъ установленными церковію молебствіями. О чемъ дух. правленіямъ вышеозначенныхъ округовъ и благочиннымъ подвѣдомымъ прямо консисторіи и послать указы.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ Г. ДМИТРОВА.

13 сентябрю въ 4½ часа дня прибылъ въ городъ Дмитровъ преосвященный Мисаилъ, епископъ Дмитровскій, и у Борисо-Глѣбскаго монастыря встрѣченъ былъ съ хоругвями, св. кре-

стомъ и св. водою настоятелемъ монастыря архимандритомъ Сергіемъ съ монастырскою братією.

Во время краткой ектеніи преосвященный прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ въ тепломъ храмѣ Божіей Матери Теодоровской, по случаю работъ въ соборномъ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ, и по возглашеніи многолѣтія, отправился въ настоятельскія келліи, гдѣ представлялись его преосвященству градское духовенство и градскій глава.

Послѣ краткаго отдыха преосвященный въ 6 часовъ вмѣстѣ съ архимандритомъ отправился въ градскій Успенскій соборъ, гдѣ встрѣченъ протоіереемъ съ соборнымъ причтомъ, съ св. крестомъ. Облечившись въ мантию, онъ сталъ на архіерейскомъ древнемъ мѣстѣ возлѣ праваго клироса. Всенощное бдѣніе служилъ о. протоіерей. Преосвященный выходилъ на литію. Послѣ каѳизмъ прочелъ акаѳистъ св. кресту предъ явленнымъ Животворящимъ крестомъ, затѣмъ совершилъ и величаніе.

Стеченіе богомольцевъ было огромное, и преосвященный помазывалъ св. елеемъ всѣхъ до 6 пѣсни, за тѣмъ помазаніе передалъ архимандриту, которое продолжалось до великаго словословія.

При выносѣ креста преосвященный совершилъ торжественное Воздвиженіе Креста на архіерейскомъ амвонѣ съ сослужащими: архимандритомъ Сергіемъ, протоіереемъ, смотрителемъ Духовнаго училища С. П. Протопоповымъ и мѣстнымъ священникомъ С. П. Богоявленскимъ.

Послѣ всенощной преосвященный долго благословлялъ весь народъ.

На утро 14 числа преосвященный отправился въ соборъ, гдѣ совершилъ божественную литургію съ тѣми же служащими, при пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ, и по заамвонной молитвѣ сказалъ назидательное слово.

Стеченіе народа было огромное какъ городскаго, такъ и изъ окрестныхъ селеній. Для всѣхъ было трогательно и умилительно торжественное архіерейское служеніе, котораго многіе не видали.

По окончаніи литургіи, народъ сплошной толпой тѣснился принять архіерейское благословеніе отъ собора до дома о. протоіерея, и преосвященный долго благословлялъ всѣхъ, при немолчаемомъ колокольномъ звонѣ.

Вечеромъ преосвященный обзрѣвалъ древній соборный храмъ Борисо-Глѣбскій, возобновленный нынѣшнимъ лѣтомъ по благословенію его высокопреосвященства живописью, исполненною Ив. Ив. Шорниковымъ, и реставрированный въ древнемъ видѣ; любовался древними изукрашенными арками и памятникомъ, найденнымъ подъ жертвенникомъ Алексіевскаго придѣла въ 1840 году, врытымъ въ соборную стѣну на паперти и изображающимъ крестъ съ предстоящими Божіей Матерію, ап. Іоанномъ, Петромъ и Павломъ. Вверху въ медальонѣ — Св. Троица; а внизу свв. Василій, Николай Чудотворецъ и Георгій. Все это вырѣзано отчетливо на бѣломъ камнѣ, съ вырѣзанною надписью внизу: «Въ лѣто 5359 бѣ поставленъ бысть Крестъ на Благовѣщеніе и Святыя Богородица Марта 25 ни....», что ясно указываетъ на 500-лѣтіе Борисо-Глѣбскаго храма 1888 года 25 марта и основаніе монастыря Юріемъ Долгорукимъ.

По обзрѣніи собора преосвященный съ архимандритомъ отправился въ Духовное училище, находящееся рядомъ съ монастыремъ, гдѣ въ 4 классѣ собрались наставники и ученики, пропѣвшіе задостойникъ Воздвиженію и «Исхъ полла эти деспота». Преосвященный милостиво разговаривалъ съ учениками, обзрѣвалъ всѣ классы, бібліотеку, дортуары, столовую и кухню,

посѣтилъ о. смотрителя и помощника смотрителя Вас. Егорова Купленскаго.

16-го преосвященный, къ великому утѣшенію архимандрита и братіи, изъявилъ желаніе освятить обновленный соборный храмъ Борисо-Глѣбскій, уже готовый кромѣ паперти, и сказалъ, чтобы всенощную начинали не дожидаясь его. Самъ же въ 8 ч. утра выѣхалъ для обзрѣнія въ села: Копчинино, Поумотье, Сенькино, Рогачево и Николо-Пѣшиношскій монастырь и возвратился въ 7½ ч. вечера во время всенощной.

17-го въ 9 ч. преосвященный прибылъ въ соборный храмъ, для его освященія. Сослужащіе были при немъ: архимандритъ Сергій, протоіерей соборный, строитель Николо-Пѣшиношскаго монастыря о. Макарій и о. смотритель духовнаго училища.

Приложившись къ свв. иконамъ и облечившись на архіерейскомъ амвонѣ, преосвященный совершилъ водоосвященіе; затѣмъ, окропивъ весь храмъ, и послѣ крестнаго хода вокругъ храма съ св. антиминомъ на главѣ, вошелъ въ олтарь, сказавъ: «возмите врата князи ваши и возмיתесь врата вѣчная, и видеть Царь славы». Пѣвчіе пропѣли: «Кто есть сей Царь славы и Господь силъ, Той есть Царь славы». Потомъ прочелъ колѣнопреклонную молитву на обновленіе храма, и послѣ многолѣтія Гоеударю Императору и всему царствующему дому, св. Синоду, митрополиту Московскому, преосвященнѣйшему Мисаилу, благотворителямъ и украсителямъ св. храма и всѣмъ православленнымъ христіанамъ, осѣнилъ св. крестомъ.

Началось чтеніе часовъ и торжественное архіерейское служеніе литургіи, на антиминосѣ, освященномъ Теофилактомъ, епископомъ Переяславскимъ и Дмитровскимъ 24 іюля 1778 года. Пѣніе исполняли братія обители съ мальчиками духовнаго училища подъ руководствомъ учителя ихъ М. П. Плотникова.

Во время причастнаго стиха, по благословенію владыки, сказалъ живое слово Срѣтенской градской церкви священникъ Д. В. Касаткинъ, въ которой объяснилъ ревность къ дому Божію царя Давида и Соломона и примѣнилъ, какъ всѣ должны быть ревностны къ храму Божію.

Послѣ литургіи преосвященный, преподавъ благословеніе, вошелъ въ настоятельскія келліи, гдѣ былъ предложенъ чай и обѣденный столъ.

Послѣ обѣда преосвященный вскорѣ простился со всѣми и отправился въ Москву.

А. С.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ГРАФЪ ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ. М. ОСТРОУМОВА. ХАРЬКОВЪ. 1887 Г.

Много уже было говорено и писано о графѣ Толстомъ, и сужденія о немъ расходятся до крайней противоположности. Тогда какъ одни, къ которымъ, повидимому, принадлежит и самъ графъ, видятъ въ послѣднихъ его произведеніяхъ новую высшую ступень развитія его таланта; другіе напротивъ смотрятъ на нихъ съ сожалѣніемъ, какъ бы на послѣднюю агонію, предвѣщающую неизбежное разрушеніе его могучей литературной силы. Графъ Толстой, такъ сказать, умираетъ; онъ чувствуетъ это самъ, но онъ не хочетъ разстаться съ жизнію по просту и выпускаетъ изъ подъ своего пера множество мелкихъ произведеній, по прежнему заставляющихъ говорить о немъ. На чей же сторонѣ правда? Что такое въ концѣ концовъ графъ Толстой, являющійся предъ публикою въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ въ качествѣ моралиста, проповѣдника, апостола?

Въ данномъ случаѣ для разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ большую услугу дѣлаетъ намъ недавно вышедшая книга г. Остроумова подъ заглавіемъ: «Графъ Левъ Николаевичъ Толстой», составившаяся изъ статей, помѣщаемыхъ авторомъ въ журналъ: «Вѣра и Разумъ». Правда, многимъ, привыкшимъ съ глубокимъ уваженіемъ относиться къ несомнѣннымъ литературнымъ заслугамъ автора «Войны и мира», не совсѣмъ правится тотъ критическій аппаратъ, съ которымъ г. Остроумовъ приступаетъ къ «Исповѣди» графа Толстаго. По ихъ мнѣнію, обыкновенные приемы научнаго холоднаго разсудочнаго анализа совсѣмъ неприложимы къ подобнымъ произведеніямъ, какъ «Исповѣдь»; нужно воспринимать ихъ внутреннимъ непосредственнымъ чувствомъ,—и тогда они въ душѣ читателя оставляютъ слѣды неподдѣльной искренности ихъ автора. Критика же г. Остроумова, говорятъ они,—сухая, узкая, придирчивая, мелочная, забавляющаяся болѣе диалектической игрою въ логическія тонкости, нежели раскрывающая сущность дѣла, и въ концѣ концовъ безъ должнаго уваженія относящаяся къ имени нашего великаго писателя, славы и красоты нашей литературы, напоминающая намъ слова Спасителя: ни одинъ пророкъ не пріемлется въ отечествѣ своемъ. Во всѣхъ подобныхъ сужденіяхъ, по нашему мнѣнію, заключается не малая доза сентиментализма, иногда злонамѣренно нежелающаго вникнуть въ истинное положеніе дѣла. Правда не боится свѣта, и только одна ложь ищетъ темныхъ уголковъ, достигая своихъ цѣлей всегда окольными, скрытыми путями. Для истины не страшень никакой строгій диалектической анализъ; отъ него она только выиграетъ, сдѣлается болѣе ясною и очевидною и завоеуетъ себѣ большее число послѣдователей. Равнымъ образомъ и нашему великому писателю никакая самая злая и придирчивая критика не нанесетъ никакого урона, если онъ дѣйствительно и въ настоящее время въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ идетъ путемъ правды; она только съ болѣею силою раскроетъ новыя стороны его литературнаго гениа. Поэтому нечего плакаться на то, что нѣкоторые выступаютъ противъ новыхъ произведеній съ слишкомъ яко бы безцеремонною критикою, забывающею, противъ какаго великаго писателя она направляется; напротивъ въ интересахъ самого нашего великаго писателя нужно желать, чтобы подобныхъ критикъ было побольше.

Но книга, на основаніи которой мы желаемъ нарисовать образъ нынѣшняго графа Толстаго, не можетъ быть поставлена въ разрядъ какихъ либо злонамѣренныхъ критикъ, съ худымъ умысломъ направленныхъ противъ личности графа. Авторъ напротивъ проникнутъ къ нему глубокимъ уваженіемъ и со скорбію въ душѣ берется за перо, намѣреваясь писать противъ него. «Съ страданіемъ сердца и горечью, говоритъ г. Остроумовъ, берусь я за перо, чтобы высказать хотя часть того, что я передумалъ и перечувствовалъ, читая и перечитывая безотрадныхъ страницы «Исповѣди» графа Льва Николаевича Толстаго. Въ этой «Исповѣди» я не могу видѣть ничего иного, кромѣ самого мучительнаго доказательства гибели его великаго таланта. Я такъ любилъ его, я такъ привыкъ жить въ средѣ созданныхъ имъ художественныхъ образовъ, мнѣ такъ отрадно было вникать въ прозрачныя глубины того міра, который съ своими радостями и скорбями, добродѣтелями и пороками, развертывался предъ моимъ удивленнымъ взоромъ по манію его могучаго вдохновенія,—и вдругъ онъ самъ, авторъ этихъ созданий, рассказываетъ мнѣ о какой-то изнанкѣ этого міра,—вдругъ я вижу, какъ эта изнанка прорывается на лицо, какъ она слухиваетъ прекрасныя образы и разрушаетъ гармонию, къ которой я такъ

привыкъ;—и вдругъ я вижу, какъ, наконецъ, цѣлый свѣтлый міръ мысли любимаго мною поэта невозвратно «рушится въ безнадежную бездну хаоса»... Да проститъ мнѣ, говоритъ онъ далѣе, великій духъ поэта, котораго я чтить, которому удивлялись Россія и Европа,—да проститъ эти жестокія слова! Они не къ нему относятся! Они относятся къ писателю совершенно другому, къ автору «Исповѣди», къ ослѣпленному искажителю Евангелія, къ дерзкому хулителю и отрицателю государства, всякаго гражданскаго общества и церкви, науки, искусства и религіи. Моя совѣсть дѣлаетъ другую оцѣнку этому писателю, чѣмъ прежнему столько любимому мною поэту. Тѣмъ съ болѣею смѣлостію я буду говорить о немъ, чѣмъ съ болѣею дерзостію онъ нападаетъ на все, что есть самаго святаго у человека». (Стр. 1—3).—Итакъ, отдавая должную дань уваженія графу Толстому, какъ автору прежнихъ художественныхъ произведеній, г. Остроумовъ иначе относится къ нынѣшнему графу Толстому, какъ автору новѣйшихъ произведеній, и изъ поклонника превращается въ строгаго судью.

Что же такое нынѣшній графъ Толстой, по взгляду г. Остроумова? По нашему мнѣнію, авторъ очень удачно и мѣтко указалъ на основную характеристическую черту графа, изъ которой вытекаетъ и объясняется вся его настоящая жизнь и дѣятельность. Это все тотъ же *барскій капризъ*, въ которомъ онъ былъ воспитанъ съ самыхъ первыхъ дней его дѣтства, которымъ *безсознательно* руководствовался до 50-лѣтняго возраста своей жизни и который наконецъ въ настоящее время онъ возвелъ *сознательно* на степень принципа, облекши его въ религіозно-философскую одежду, скрывающую отъ вниманія честнѣйшей публики истинную его природу... «это, говоритъ г. Остроумовъ, абсолютизмъ личности... Такъ называемая вѣра графа есть только оправданіе этого абсолютизма; ибо она, по самому существу своему, «есть придаваніе своему конечному существованію смысла безконечнаго», есть возведеніе себя въ абсолютное бытіе, въ божество. Самъ графъ утверждаетъ, что онъ будто-бы съ дѣтства жилъ этою вѣрою, этимъ, слѣдовательно самообоготвореніемъ. Онъ ссылается на этотъ фактъ именно какъ на подтвержденіе своихъ воззрѣній. Разница одна: прежде онъ слѣдовалъ этому безсознательно, а теперь тоже самое возвелъ въ религію и слѣдуетъ этому сознательно. Итакъ, абсолютизмъ личности, самообоготвореніе практическое и философское—вотъ въ чемъ основной смыслъ «Исповѣди» графа. Изображаемый въ этомъ произведеніи типъ человека и мыслителя, мнѣ кажется, есть прямой продуктъ крѣпостнаго права. Графъ—баринъ, у котораго все свое: своя земля, свои люди, свои собаки, свой поварь, своя церковь, свой попъ. И вѣра у него должна быть своя. Но повара онъ выписалъ изъ Франціи, а потому вѣру оставляетъ выписать изъ Германіи, отъ г. Фейербаха; ибо ему нужна вѣра, божествомъ которой былъ бы онъ самъ... Антропотенизмъ Фейербаха есть барская философія. Потому то графъ и воспроизвелъ его въ своемъ ученіи». (279). Впрочемъ для полноты характеристики личности графа Толстаго нужно замѣтить, что онъ воспринялъ ученіе не одного только Фейербаха, но отразилъ по себѣ вліяніе и другихъ мыслителей отрицательнаго направленія. «Спенсеровско-Дарвиновскій эволюціонизмъ и законъ наслѣдственности отражается въ ученіи графа о томъ, что основныя понятія и самыя орудія нашей мысли выработаны еще нашими предками въ примѣненіи къ окружающимъ ихъ условіямъ... Сень-Симоновское и Контовское возвеличеніе труда и рабочихъ классовъ воспроизводится въ ученіи о трудовомъ добываніи жизни, о твореніи жизни; эпикурейскій утилитаризмъ

Бентама и Милля воспроизводится въ ученіи о счастьи, какъ послѣдней цѣли родовой, а слѣдовательно и индивидуальной жизни. Можно найти въ ученіи графа, если взять его во всѣхъ развѣтвленіяхъ, и другіе *измы*, относящіеся къ экономическому, социальному и политическому устройству общества. На все это онъ пытается объединить формулою: жизнь есть все, Богъ есть жизнь, или, что тоже, жизнь есть Богъ,—формулою, которая у Фейербаха буквально читается такъ: «жизнь вообще, въ своихъ существенныхъ, субстанціальныхъ отношеніяхъ, божественна». (Стр. 231—232).

Но можно ли считать за послѣдователя Фейербаховской религіи самообоготворенія графа, который во всѣхъ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ требуетъ любви и самоотреченія, доходившаго даже до непротивленія всякому злу? Г. Остроумовъ предвидитъ это возраженіе и отвѣчаетъ на него такъ: «онъ (графъ) требуетъ этого самоотреченія именно во имя самообоготворенія. Если я богъ, то и другой—богъ, а богамъ и законы не писаны. Мы просто безъ всякихъ законовъ должны относиться другъ къ другу какъ боги. «*Nomo homini deus est*: вотъ высшее практическое начало, исходный пунктъ всемірной исторіи», говоритъ Фейербахъ. «Отношеніе сына къ родителямъ, супруга къ супругѣ, брата къ брату, друга къ другу, вообще человѣка къ человѣку, словомъ: нравственныя отношенія сами въ себѣ, *per se*, суть отношенія религіозныя. Жизнь вообще въ своихъ существенныхъ, субстанціальныхъ отношеніяхъ божественна». Къ этому графъ (въ статьѣ: въ чемъ счастье?) прибавляетъ извѣстное положеніе морали «разумнаго эгоизма»: это для тебя всего выгодише. Относись къ другому, какъ божеству, потому что и онъ къ тебѣ долженъ относиться также—это самоотверженіе самообоготворенія. А такъ какъ, справедливо замѣчаетъ г. Остроумовъ, мы не боги, вѣдущіе доброе и лукавое, а простые грѣшныя люди, съ инстинктами животной природы, и по смыслу ученія графа только высшія животныя, то это самообоготвореніе ведетъ къ оскотѣнію, тѣмъ болѣе, что графъ прямо приравниваетъ обязанности человѣка инстинктамъ козы, зайца, волка. Это мораль животнаго эгоизма» (283—284).

Но г. Остроумовъ идетъ далѣе. Онъ предполагаетъ, что графъ Толстой не вѣритъ и въ свою новоизмысленную религію, повторяющую собою впрочемъ извѣстныя воззрѣнія Фейербаха. «Эта лихорадочная поспѣшность, говоритъ г. Остроумовъ, съ которою графъ разразился рядомъ сочиненій религіознаго характера, тотъ жаръ и страстность, съ которыми графъ старается защитить свою вѣру и опровергать ученіе церкви,—они показываютъ, что графъ всѣми силами старается убѣдить не столько другихъ, сколько себя самого. Они показываютъ, что онъ еще не убѣжденъ, а только старается убѣдиться... хочетъ только войти въ роль вѣрующаго, какъ хочетъ войти въ роль рабочаго и мужика. Какъ надѣваетъ онъ на себя простую рабочую рубашку, пронимаетъ по срединѣ головы проборъ, стрижетъ волосы въ кружокъ, коситъ и мажетъ печи, чтобы изобразить изъ себя рабочаго; такъ точно онъ надѣваетъ на себя свою вѣру какъ одежду, чтобы убѣдить себя въ своей божественности, уничтожающей будто бы страхъ смерти. И подобно тому какъ въ одеждѣ рабочаго онъ не можетъ забыть, что онъ все-таки не рабочій, и не можетъ убѣдить себя, что онъ мужикъ, а не графъ, такъ точно въ своихъ убѣжденіяхъ онъ не можетъ забыть, что эти убѣжденія могутъ быть совсѣмъ не истинною, а плодомъ лишь извѣстнымъ образомъ построенной мысли... Какъ искусно ни гримируйся, какія позы ни принимай, а все останешься тѣмъ, что ты есть, и неотвязно будешь сознавать это...

Впрочемъ, это только одни мои предположенія», заключаетъ г. Остроумовъ. (Стр. 286—287).

Таковы положенія и предположенія г. Остроумова, рисующія намъ образъ Льва Николаевича Толстаго по его послѣднимъ произведеніямъ. Мы нарочно остановились на его книгѣ, какъ наиболѣе другихъ полно и рельефно представляющей намъ воззрѣнія людей, съ сомнѣніемъ относящихся къ достоинству литературной дѣятельности нашего новаго евангелиста и апостола; такъ какъ авторъ, хотя разбираетъ собственно «Исповѣдь» Толстаго, но онъ затрогиваетъ и прочія произведенія его, не допущенныя у насъ въ печати. Неумѣренные почитатели его обыкновенно зажмуриваютъ глаза, когда имъ указываютъ на недостатки ихъ апостола, за которымъ они слѣдуютъ, отказываясь положительно отъ своей воли и не желая даже знать, куда заведетъ ихъ вожакъ. А людямъ, смѣющимъ критически относиться къ литературной дѣятельности графа Толстаго за послѣднее ея время, они презрительно говорятъ въ тонѣ извѣстной Крыловской басни: «Москва-де лаеетъ на слона»... и т. под., выражая этимъ, безъ сомнѣнія, ту мысль, что держащіе набрасывать какую бы то ни было тѣнь на красу нашей литературы не стоятъ никакого вниманія. Болѣе же основательныхъ замѣчаній своимъ противникамъ мы со стороны этихъ неумѣренныхъ читателей Толстаго до сихъ поръ не слышали. Не удостоиваетъ вниманіемъ своихъ противниковъ и самъ графъ. Это можно объяснить или тѣмъ, что онъ не въ силахъ состязаться съ ними на строго философской и богословской почвѣ; или тѣмъ, что и онъ подобно своимъ слѣпотствующимъ послѣдователямъ, не желаетъ входить съ своими противниками въ какія бы то ни было пререканія, находя это ниже своего достоинства. Если въ данномъ случаѣ графъ дѣйствительно руководствуется послѣднимъ началомъ, то онъ только доказываетъ этимъ правоту своихъ противниковъ, разоблачившихъ, что проповѣдуемая имъ *quasi* христіанская любовь есть въ сущности проповѣдь самообожанія, пороженіе религіи Фейербаховскаго антропотейзма. Истинно-христіанская любовь должна бы была побудить графа открыть очи слѣпотствующимъ, разъяснить своимъ противникамъ истинный смыслъ своего ученія, который они понимаютъ и истолковываютъ по его мнѣнію, можетъ быть, превратно; это требовалось бы даже вообще въ интересахъ истины. Но графъ ничего подобнаго не дѣлаетъ и тѣмъ оставляетъ своихъ противниковъ въ сознаніи правоты своихъ на него взглядовъ, что онъ есть дѣйствительно послѣдователь религіи самообожанія, дошедшій до такой развязности, что, презирая авторитетъ церкви за всѣ 19-ть вѣковъ ея существованія, онъ дерзнулъ поправить самого Христа, своимъ псевдо-евангеліемъ исказивши Его ученіе. Уже на одномъ этомъ основаніи развѣ нельзя заключать, что графъ мнитъ себя новымъ евангелистомъ и апостоломъ, который стоитъ выше всякой обязанности—защищать предъ кѣмъ либо свое ученіе?

Вотъ что мы намѣрены были сказать по поводу книги г. Остроумова. Намъ приходилось слышать, что иные не одобряютъ самыхъ пріемовъ критики автора, считая ее до мелочности подробной и потому нерѣдко просто придирчивой. Намъ кажется, что это—дѣло личнаго вкуса cadaго и существа дѣла не касается. Г. Остроумовъ дѣйствительно слѣдуетъ за графомъ, такъ сказать, по пятамъ и не оставляетъ его въ покоѣ до послѣдней строки его «Исповѣди». Но вѣдь это многіе могутъ поставить и въ заслугу автору и будутъ имѣть на то основаніе. Во всякомъ случаѣ было бы неправдой—сказать, что воззрѣнія графа Толстаго не разобраны по ихъ существу; напротивъ и

съ этой стороны сдѣлано авторомъ много съ свойственною ему основательностію. Поэтому нельзя не признать книгу г. Остроумова весьма полезною, и особенно для неумѣренныхъ читателей графа Толстаго,

С. Л.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПО ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ ВЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Въ настоящее время въ разныхъ епархіяхъ озабочены мыслію дать болѣе или менѣе вѣрныя средства къ жизни тѣмъ воспитанникамъ духовныхъ училищъ и семинарій, которые или по малоуспѣшности, или по бѣдности своихъ родителей, принуждены бывають увольняться изъ вышеназванныхъ заведеній, не окончивши въ нихъ полного курса. Въ одной, напр., епархіи, для такихъ учениковъ открываютъ ремесленное училище; въ другой, школу для приготовления учителей въ церковно-приходскія школы, учителей пѣнія, псаломщиковъ и т. п. А вотъ для дѣвицъ духовнаго званія, кромѣ епархіальнаго училища, ничего нѣтъ и ничего не проектируется, и поэтому всѣ, не имѣвшія счастья докончить полного курса, остаются на рукахъ родителей недоучками, къ которымъ и отношеніе какъ родителей, такъ равно и постороннихъ лицъ болѣею частію мѣняется не въ ихъ пользу. Впрочемъ, эти недоучки еще находятся въ относительно лучшемъ положеніи, такъ какъ хоть какое нибудь да получили образованіе, — могутъ, по крайней мѣрѣ, при нуждѣ прочесть или написать что нибудь. Но кромѣ нихъ, у насъ есть множество дочерей псаломщиковъ, которымъ отцы совсѣмъ не могутъ дать и этого малаго, тѣмъ болѣе, что и плата за обученіе въ епархіальномъ училищѣ въ послѣднее время еще болѣе увеличена. Вотъ для нихъ-то и не мѣшало-бы что нибудь сдѣлать. Въ Екатеринославской епархіи сдѣланъ, впрочемъ, начинъ въ этомъ направленіи. Тамъ возбужденъ весьма важный вопросъ объ открытіи ремесленной школы или же ремесленнаго отдѣленія при Екатеринославскомъ епарх. женскомъ училищѣ. Комиссія, назначенная для разсмотрѣнія этого вопроса, пришла къ слѣдующимъ соображеніямъ:

«По справкамъ, сдѣланнымъ изъ клировыхъ вѣдомостей всей екатеринославской епархіи, оказывается, что въ 1886 году у 641 псаломщика было дѣтей женскаго пола отъ 8 лѣтняго возраста 456 душъ, изъ которыхъ въ женскомъ епарх. училищѣ обучалось только 43 воспитанницы. Слѣдовательно, весьма незначительная часть псаломщическихъ дочерей получаетъ образованіе; большинство остается безъ образованія. Причину этого явленія комиссія видитъ въ скудныхъ средствахъ, которыми располагають псаломщики, получающіе казеннаго жалованья отъ 19 до 50 руб. въ годъ и изъ кружки четвертую часть противъ священника. Но, съ другой стороны, само образованіе, которое могутъ получить дочери псаломщиковъ въ епархіальномъ училищѣ, недостаточно обезпечиваетъ ихъ будущую судьбу. Не всѣ воспитанницы, окончившія курсъ въ епархіальномъ училищѣ, имѣють возможность получить мѣсто учительницы въ церковно-приходской или земской школѣ; многія изъ нихъ возвращаются въ свои семейства. Дочери псаломщиковъ, оторванные своимъ воспитаніемъ отъ скромной семейной обстановки, не получивъ мѣсть, соответствующихъ ихъ образованію, дѣ-

лаются бременемъ для семьи и сами тяготятся своимъ неопредѣленнымъ положеніемъ. Среди такихъ дѣвицъ особеннаго вниманія заслуживають дочери псаломщиковъ—сироты, объ участіи которыхъ крайне нужно позаботиться. По мнѣнію комиссіи, для дочерей бѣдныхъ родителей (преимущественно псаломщиковъ), а равно и мало успѣвающихъ, слѣдовало-бы открыть особое училище по программѣ одноклассной церковно-приходской школы, полагая 7 уроковъ въ недѣлю для русскаго и славянскаго чтенія, 7 уроковъ для письма и пѣнія и 7—для изученія молитвъ и Закона Божія. Кромѣ того, воспитанницъ должно приучать къ вышнему благоприличію, скромности, опрятности, бережливости, а равно и къ домашнему хозяйству. Для этого они должны сами для себя шить и починять бѣлье и платье, убирать комнаты и постели, поочередно участвовать въ приготовленіи кушанья на кухнѣ, собирать на столъ и подавать кушанье въ столовой, заниматься садкою и поливкою разныхъ овощей и растений и другими предметами домашняго хозяйства, напримѣръ: заготовленіемъ молочныхъ скоповъ, соленій, квашеній и проч. Свободное отъ учебныхъ занятій время, по мнѣнію комиссіи, должно быть употребляемо на изученіе ремеселъ и предметовъ домашняго хозяйства, какъ-то мытья, катанья, глаженья, кройки, шитья платья на машинѣ и безъ оной, духовныхъ костюмовъ и священныхъ облаченій и вышиванья разнаго рода».

Не вдаваясь въ подробную оцѣнку соображеній этой комиссіи, мы только скажемъ, что идея—подготовить къ жизни тѣхъ дѣвицъ, которыя, по бѣдности своихъ родителей-псаломщиковъ, оставлены на произволъ судьбы, сама по себѣ очень хороша, и весьма многихъ, въ особенности старыхъ псаломщическихъ дѣвъ, вывела бы изъ безвыходнаго положенія и дала бы имъ возможность заработать себѣ кусокъ хлѣба. Да и вообще будетъ ли дѣвушка когда нибудь за мужемъ или нѣтъ, ей всегда необходима будетъ практическая жизненная подготовка; замужнею — она умѣло будетъ вести расходы на жизненныя нужды, дѣвушкою — при знаніи ремесла и хозяйства, будетъ имѣть средства къ безбѣдному существованію. Въ особенности знаніе какихъ-нибудь ремеселъ и умѣнье вести хозяйство необходимо въ селѣ, гдѣ не мало бываетъ случаевъ примѣнить свои практическія знанія къ дѣлу и гдѣ простая крестьянка не сумѣетъ, напримѣръ, выгладить бѣлье, приготовить кушанья, а тѣмъ болѣе что нибудь скроить и шить. При существованіи такого женскаго ремесленнаго училища, и прочіе священнослужители могли-бы помѣщать туда тѣхъ своихъ дѣтей, которыя имѣють отъ природы недостаточныя способности къ прохожденію курса наукъ епархіальнаго училища и тѣмъ направлять ихъ къ практической дѣятельности: а такихъ неоканчивающихъ въ епархіальномъ училищѣ полного курса у насъ не малое число.

«Сарат. Еп. Вѣд.».

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ МИНУВШАГО ВРЕМЕНИ.

Высокопросвященнѣйшій Никаноръ патріархъ Александрійскій.

Патріархъ Никаноръ, родомъ славянинъ—болгаринъ, вступилъ въ монашество въ 1825 году, а 1852 г. уже былъ посвященъ во епископа и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ представителемъ Александрійскаго патріарха въ Россіи. Спустя почти восемь лѣтъ (въ 1861 г.) епископъ Никаноръ былъ произведенъ въ

митрополита Фивадійскаго, въ каковомъ санѣ онъ былъ основателемъ и настоятелемъ Александрійскаго патриаршаго въ Москвѣ подворья съ 1854 по 1866 г. Обращенная въ подворье церковь, до сего была приписана къ бывому Ивановскому монастырю, и именовалась въ простонародьѣ *Никола Подкопай*, что близъ Хитрова рынка. Храмъ, означенной Николаевской церкви, судя по указаніямъ построенъ въ XVI столѣтіи, если не ранѣе *). Въ 1853 году покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, чрезъ испрошеніе отъ Святѣйшаго Синода, оный храмъ пожертвованъ въ пользу Александрійской патриархіи, для сбора пожертвованій въ оную, и съ сего времени именуется Александрійскимъ подворьемъ.

Покойный патриархъ Никаноръ столь былъ дѣятеленъ, что собралъ 90 т. руб., которыя отослалъ въ Александрію, не считая многоцѣнной утвари къ этому сбору и возобновилъ обветшалый храмъ Св. Николая; на послѣднее израсходовано болѣе 75 т. руб. Въ продолженіи своего пребыванія въ Москвѣ онъ выстроилъ при своемъ подворьѣ каменный четырехъ-этажный корпусъ, что стоило 65 т. руб., а трудолюбіе его видимо было почти всеми жителями г. Москвы, чему могли служить доказательствомъ установленныя у насъ крестныя ходы въ коняхъ онъ всегда присутствовалъ въ особенности въ дальнихъ ходахъ, какъ то: въ Новодѣвичій и Донской монастыри и къ Іліи пророку, что на Воронцовомъ полѣ, не взирая ни на какую погоду. Униженность его смиренія видима была часто многими въ Москвѣ. Когда ему по своимъ нуждамъ случалось ѣздить, то онъ всегда ѣзжалъ на простомъ извозчикѣ въ одну лошадь, представляя себя простымъ іеромонахомъ, а не какъ должно митрополиту.

Простота его сердца и кротость очевидны была въ то время, когда приглашали его на служеніе, и за труды свои въ награжденіе получалъ онъ не болѣе, какъ архимандритъ или протоіерей и всемъ всегда оставался доволенъ.

Митрополитъ Филаретъ хорошо зналъ Никанора и поэтому не могъ его не оцѣнить. Блаженнѣйшей ни разу не отказывался замѣнять какъ самаго владыку, такъ равно и Московскихъ викаріевъ въ священнослуженіяхъ въ соборахъ и въ крестныхъ ходахъ и вообще оказывалъ всегда такую во всемъ предупредительность, что митрополитъ Филаретъ не зналъ даже какъ его и благодарить. Вотъ въ краткихъ чертахъ его образъ жизни и характеръ. А каковъ былъ своимъ видомъ, то по возможности представимъ его такъ, какъ его видѣли: онъ былъ высокаго роста, собою тученъ (полный), борода окладистая съ большею сѣдиною, глаза нѣсколько косоваты, походка умѣренная; на сколько могли его знать, настолько и описываемъ его священную личность.

Патриархъ Никаноръ будучи родомъ славянинъ — болгаринъ, всегда держалъ сторону своихъ единоплеменныхъ братьевъ болгаръ. Онъ отказалъ въ приемъ папскимъ посланцамъ, представилъ бывшему своему намѣстнику Нилу дать имъ рѣшительный отказъ на приглашеніе папскаго собора въ Римъ, крѣпко стоя на сторонѣ истиннаго православія. Кромѣ того онъ отрѣшавалъ отступающихъ отъ устава православной церкви и поселяющихъ въ ней раздоръ. Такъ имъ были отрѣшены отъ епархій митрополиты: Дивійскій — Афанасій, Пентапольскій — Нилъ и Фивадійскій — Мелетій.

Въ здѣшней первопрестольной столицѣ Никаноромъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ и другими іерархами хиротони-

саны шесть епископовъ русской православной церкви. 1) Алексій Архіепископъ Тверскій, 2) Евгенийъ епископъ Симбирскій, 3) Порфирій Томскій, 4) Савва Полоцкій, 5) Сергій Бѣлгородскій и 6) Леонидъ Ярославскій. Пресвященнѣйшій Никаноръ 14 января 1866 г. былъ избранъ на патриаршій престолъ Александрійскій. Когда приспѣло время отшествія его изъ Москвы, онъ въ послѣдній разъ совершилъ служеніе въ Успенскомъ соборѣ 13 февраля 1866 года въ недѣлю православія. Спустя нѣсколько дней онъ отправился въ С.-Петербургъ, для приношенія благодарности, въ Божѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу, за оказанныя ему монаршія милости и щедроты. Государъ при свиданіи съ нимъ 27 февраля 1866 г. возложилъ на него орденъ Св. Анны первой степени. Нужно замѣтить, что орденъ сей изъ всехъ греческихъ архіепископовъ былъ возложенъ въ первый разъ только на патриарха Никанора. По полученіи ордена, поблагодаривши Августѣйшаго монарха и благословивши Его Величество Государа Императора и весь Августѣйшій домъ, отправился онъ на свою сторону. Передъ отъѣздомъ патриарха Никанора изъ Москвы въ С.-Петербургъ, высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ, зная, что новоизбранному патриарху придется представляться Государю Императору, подарилъ ему богатую святительскую мантию, съ шитыми жемчужгомъ оплечьями, два омофора изъ золотой парчи, четки изъ сибирскихъ камней *) и другія необходимыя весьма цѣнные одежды при его святительскомъ санѣ; не мало такъ же содѣйствовалъ ему митрополитъ Филаретъ до избранія его на патриаршій престолъ. Зная его бѣдность, онъ совѣтовалъ богатымъ купцамъ приглашать его на погребеніе вмѣсто себя, и любилъ и уважалъ его за глубокое смиреніе и христіанское подвижничество.

18-го января 1870 года въ Москвѣ было получено извѣстіе **), что 5 января въ Александріи скончался, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, блаженнѣйшій Никаноръ, патриархъ Александрійскій и судія вселенскій, на 75 году отъ рожденія. Онъ былъ чрезвычайно любимъ православными жителями Египта. Его высокоподвижническая жизнь была извѣстна всемъ жителямъ Александріи и Каира и по кончинѣ онъ былъ оплакиваемъ всемъ населеніемъ Египта.

Учитель О. Соколовъ.

ПРАЗДНОВАНІЕ 60-ЛѢТІЯ ДЯЧКА А. В. ГРЕБЕНСКАГО.

Сего 1887 года 25 сентября, исполнилось 60 лѣтъ съ того времени, какъ Алексѣй Васильевичъ Гребенскій былъ посвященъ въ стихарь и началъ свое служеніе дячкомъ при Влахернской, села Бузминокъ церкви, Московскаго уѣзда. По сему 25 день сентября, по словесному разрѣшенію преосвященнѣйшаго Мисаила, испрошенному мѣстнымъ священникомъ Д. М. Звѣревымъ, — былъ днемъ торжества для кузминскаго причта и прихожанъ. Въ этотъ день литургія началась въ 9 часовъ; пѣли московскіе пѣвчіе Васильева. Церковь вся была освѣщена. Юбиляръ былъ одѣтъ въ бѣлый глазетовый стихарь. Трогательно было смотрѣть на юбиляра въ то время, когда онъ всталъ на амвонъ для чтенія Апостола. Это былъ довольно высокій, бравый, сѣдой старецъ съ Апостоломъ въ рукахъ и

*) См. Современ. Изв., № 81 за 1885 г.

**) См. Русск. Вѣд. № 14 за 1870 г.

съ большою золотою медалью на груди, висящей на шеѣ на широкой красной лентѣ. Прочель онъ Апостоль хотя старческимъ голосомъ, но довольно громко и отчетливо, такъ что трудно было предположить, что маститому юбиляру-чтецу отъ роду 97 лѣтъ. Такъ прекрасно этотъ рабъ Божій сохранился самъ и сохранилъ свой голосъ! Онъ и сейчасъ состоитъ на дѣйствительной службѣ, отправляя ее съ благоговѣніемъ, съ толкомъ и отчетливостію.

Послѣ литургіи заблаговѣстили къ молебну. На молебенъ изъ алтаря вышли: мѣстный священникъ Д. М. Звѣревъ, отецъ духовный юбиляра села Вешнякова свящ. Звѣревъ, села Капотни свящ. Парусниковъ и мѣстный діаконовъ о. Ключаревъ. О. Ключаревъ вынесъ изъ алтаря и держалъ въ рукахъ св. икону, съ изображеніемъ на ней: Влахернской Божіей Матери, въ храмъ которой юбиляръ прослужилъ 60 лѣтъ, св. Алексія, — имя котораго носить юбиляръ, и преподобнаго Сергія, въ день котораго юбиляръ началъ служеніе при Влахернской церкви и посвященъ въ стихарь. Икона эта сооружена по мысли свящ. Д. М. Звѣрева на деньги, собранныя имъ отъ прихожанъ и дачниковъ. Она имѣетъ серебряную, позлащенную ризу—Овчинниковской работы. Прежде чѣмъ начался молебенъ, мѣстный о. Дмитрій привѣтствовалъ юбиляра рѣчью, въ которой указалъ, что «Юбиляръ Алексій Васильевичъ, богомолецъ и служитель Божій—такой, который всегда въ церкви чтеніе и пѣніе молитвъ и псалмовъ сопровождаетъ поклонами и часто земными, всегда любилъ и любитъ чистоту и аккуратность въ церкви; особенно ему обязана своею цѣлостію и аккуратностію ризница, которую онъ ведетъ такъ, что облаченія, сшитыя 40—50 лѣтъ тому назадъ, кажутся какъ бы сшитыми года 4 или 5 тому назадъ; юбиляръ всегда оказывалъ себя человекомъ прямымъ, честнымъ, трудолюбивымъ, услужливымъ, кроткимъ, трезвымъ, общительнымъ; какъ на знакъ видимаго благоволенія и любви къ юбиляру причта и прихожанъ, священникъ указалъ на св. икону, бывшую въ рукахъ о. діакона, которую подносили юбиляру прихожане. Маститый юбиляръ перекрестился, положилъ земной поклонъ предъ иконою, облобызалъ ее со слезами на глазахъ и поблагодарилъ лизкимъ поклономъ за нее священника и прихожанъ, бывшихъ въ церкви. Затѣмъ икона была положена на аналой и начался молебенъ Божіей Матери, св. Алексію и преподобному Сергію. Послѣднимъ многолѣтіемъ на молебнѣ было многолѣтіе юбиляру рабу Божію чтецу Алексію.

Послѣ молебна священноцерковнослужители и почетные изъ прихожанъ приглашены были юбиляромъ къ нему на квартиру на чай и закуску. Въ квартирѣ встрѣтили юбиляра пѣвчіе Васильева—концертомъ. Затѣмъ между прочими приносили поздравленіе юбиляру его дѣти: псаломщикъ московской Спаской, на Срѣтенскѣ, церкви, прослужившій уже 36 лѣтъ; псаломщикъ села Никольскаго-Архангельскаго, Московскаго уѣзда, прослужившій уже 38 лѣтъ, псаломщикъ села Капотни, Московскаго уѣзда, прослужившій около 15 лѣтъ, дочь вдова лѣтъ 50-ти и дочь дѣвица. Всѣ онѣ встрѣтили своего старика отца въ его квартирѣ крѣпкими поцѣлуями со слезами на глазахъ. Первые два сына уже почти столько же сѣдые, сколько и отецъ.

Нужно замѣтить, что юбиляръ во время оно имѣлъ хорошия басы и, прослуживши въ Кузминкахъ безпорочно лѣтъ 25—30, могъ бы проситься въ Москву, на лучшее мѣсто, но онъ отъ этой мысли былъ очень далекъ,— онъ такъ полюбилъ свое село, что издавна завѣтною его мыслию было положить свои

кости въ Кузминкахъ, рядомъ со своей женой, умершей еще въ молодые его годы. За свою безпорочную и долготѣнную службу юбиляръ могъ бы просить о посвященіи его въ діаконъ, но онъ и этого не добивался. Смирненно оставаясь въ томъ маломъ чинѣ, который получилъ будучи 19-ти лѣтъ отъ роду въ 1827 году. Прослуживши 50 лѣтъ, юбиляръ еще тогда имѣлъ право на медаль, но по смиренію своему онъ получилъ ее только въ семь 1887 году; онъ еще тогда имѣлъ право и на празднество 50-лѣтняго юбилея, которое тогда не состоялось, безъ сомнѣнія, по великому его смиренію. За свою безпорочную и долготѣнную службу въ церкви князя Голицына, юбиляръ могъ бы попросить у князя себѣ квартиру внизу, но онъ смиренно пользуется квартирой въ 3-мъ этажѣ, благодарный и за то, что ему дано. Онъ не осмѣливается, какъ видно, попросить и о томъ, чтобы его квартиру почистили, такъ какъ стѣнки его квартиры очень закопчены, что замѣтили всѣ, бывшіе на юбилей, но юбиляръ самъ за себя ни слова не сказалъ, хотя и было кому сказать. Дай Богъ такому смиренному почтенному и уважаемому старцу еще пожить въ добромъ здравіи и всякомъ благополучіи.

Священникъ К. Звѣревъ.

СВЯЩЕННИКЪ ВИКТОРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ВАСИЛЬЕВСКІЙ.

(Некрологъ).

23 іюля сего 1887 года мирно и скромно кончилъ свое земное поприще Викторъ Михайловичъ Васильевскій, священникъ Воскресенской, въ Даниловкѣ, церкви. Скопчался онъ на 29 году своей жизни въ селѣ Алексинѣ, Московской губерніи, въ домѣ родителя своего, куда покойный еще въ мартѣ мѣсяцѣ отправился для поправленія своего разстроеннаго здоровья.

Покойный Викторъ Михайловичъ сынъ бѣднаго сельскаго священника Михаила Степановича Васильевского. Эта бѣдность обуславливалась, съ одной стороны, многочисленностію семейства и скудостію матеріальныхъ средствъ, съ другой—тѣмъ, что Михаилъ Степановичъ пережилъ большое несчастье, которое плачевно отразилось на судьбѣ всего его семейства, именно: все его имущество движимое и недвижимое два раза, послѣдовательно одинъ за другимъ, истреблено было огнемъ. Теперь можете себѣ представить положеніе бѣднаго отца съ многочисленнымъ семействомъ! Тѣмъ не менѣе Михаилъ Степановичъ рѣшился, во что бы то ни стало, дать образованіе своимъ дѣтямъ.

Покойный Викторъ Михайловичъ въ 1869 г. былъ помещенъ въ Звенигородское духовное училище прямо во 2-й классъ. Такъ какъ покойный отъ природы надѣленъ былъ выдающимися умственными способностями, такъ какъ въ домѣ родителя и подъ руководствомъ послѣдняго онъ получилъ надлежащую подготовку, то въ училищѣ учился весьма хорошо. Въ 1872 году Викторъ Михайловичъ поступилъ въ Виозанскую Семинарію. Здѣсь онъ оставилъ объ себѣ память, какъ объ умномъ, дѣльномъ и исправномъ воспитанникѣ. Данные ему отъ Бога таланты онъ развилъ и усовершенствовалъ до возможной степени совершенства, такъ что кончилъ семинарскій курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ и былъ посланъ начальствомъ въ духовную

Академію на казенный счетъ. Приемные академическіе экзамены вполне подтвердили и укрѣпили ту прекрасную репутацію, которую покойный составилъ о себѣ въ глазахъ семинарскаго начальства: онъ блестяще сдалъ экзамены и былъ принятъ въ Академію въ 1878 г. въ числѣ первыхъ студентовъ (занялъ 4-е мѣсто по списку). Теперь Викторъ Михайловичъ еще съ большею энергіею принимается за дѣло своего образованія и самообразованія, — онъ всецѣло отдается серіозному изученію богословскихъ наукъ. Почти всѣ сочиненія Виктора Михайловича отмѣчены балломъ «5», только нѣкоторые изъ нихъ — балломъ «4½»; его сочиненіе на соисканіе ученой степени кандидата Богословія отмѣчено балломъ 5. Кончилъ курсъ покойный въ числѣ лучшихъ кандидатовъ Академіи, при чемъ ему предоставлено было право на соисканіе степени магистра Богословія безъ предварительной сдачи устнаго испытанія.

Казалось бы, что такой, по истинѣ, талантливый человекъ долженъ былъ стать преподавателемъ, по крайней мѣрѣ, въ средне-учебномъ заведеніи, и, конечно, здѣсь онъ съ честью выполнилъ бы свое назначеніе. Но не такъ разсуждалъ покойный; какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ равнымъ образомъ въ дѣлѣ воспитанія другихъ, онъ рѣшилъ начать съ низшаго, чтобы постепенно подготовить себя къ высшему. Этимъ объясняется тотъ фактъ, почему покойный утруждалъ начальство просьбою — опредѣлить его на вакантное учительское мѣсто въ Звенигородское духовное училище. Вотъ подлинныя слова покойнаго на этотъ счетъ: «мнѣ пріятно быть учителемъ тамъ, гдѣ я самъ учился. При томъ, мнѣ думается, я именно въ этомъ училищѣ буду полезна, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ; здѣсь мнѣ все знакомо, а главное — мнѣ извѣстно умственное и нравственное состояніе будущихъ моихъ учениковъ, потому что всѣ они мои земляки, а это для меня на *первыхъ порахъ* дороже всего». — Желаніе покойнаго было удовлетворено: въ концѣ іюля мѣсяца 1882 г. онъ былъ опредѣленъ въ преподавателя Звенигородскаго духовнаго училища по предметамъ ариѳметики и географіи. Теперь все свое вниманіе и всю свою дѣятельность Викторъ Михайловичъ направляетъ на выработку методовъ преподаванія, — на то, чтобы изученіе и усвоеніе сравнительно трудныхъ предметовъ сдѣлать по возможности легкимъ для дѣтскаго пониманія. Въ видахъ достиженія сей цѣли, покойный не щадилъ своихъ силъ, своего и безъ того небогатаго здоровья: не рѣдко онъ просиживалъ цѣлыя ночи въ усиленныхъ занятіяхъ. За то, какая радость, какой праздникъ и торжество составляло для покойнаго достиженіе желанныхъ результатовъ въ дѣлѣ преподаванія! Эта радость иногда смѣнялась скорбію. Скорбѣлъ Викторъ Михайловичъ о неспособныхъ къ ученію воспитанникахъ. И чего онъ не предпринималъ, чтобы этихъ неспособныхъ сдѣлать сравнительно способными? Онъ собиралъ ихъ въ свою квартиру и здѣсь занимался съ ними во время свободное отъ училищныхъ занятій (3—5 ч.). Далѣе, онъ отправлялся въ занятныя комнаты учениковъ, отбиралъ неспособныхъ и объяснялъ имъ то, чего они не понимаютъ. Такое, по истинѣ, ревностное отношеніе къ воспитательному дѣлу обратило на покойнаго вниманіе членовъ училищной корпораціи и учениковъ. Последніе видѣли въ немъ не столько учителя, сколько друга, отечески заботящагося объ нихъ. Къ слову замѣтимъ, что Викторъ Михайловичъ не оставлялъ учениковъ и въ ихъ матеріальныхъ нуждахъ. Правда, онъ, обыкновенно, давалъ имъ деньги въ займы, но никогда не требовалъ долга; бѣднѣйшимъ же воспитанникамъ онъ прощалъ долгъ. Что же касается членовъ училищной корпораціи, то они смотрѣли на покойнаго, какъ на дѣльнаго пре-

подавателя, а потому охотно и съ удовольствіемъ слушали его рѣчь, касавшуюся воспитательнаго дѣла. Въ педагогическихъ собраніяхъ покойный всегда говорилъ обдуманно и разумно, а потому его слово цѣнилось весьма высоко и въ большинствѣ случаевъ имѣло рѣшающее значеніе.

Въ 1884 г. Викторъ Михайловичъ опредѣленъ былъ во священника къ Воскресенской, въ Даниловкѣ, церкви. Не знаемъ, каковъ былъ покойный на поприщѣ своей пастырской дѣятельности; но отзывы прихожанъ клонятся къ тому, что онъ былъ усерднымъ труженникомъ, добрымъ пастыремъ, готовымъ положить душу свою за ближнихъ. Не этимъ ли нужно объяснить появленіе въ Викторѣ Михайловичѣ той болѣзни (чахотки), которая преждевременно свела его въ могилу?

Отпѣваніе покойнаго происходило въ церкви села Алексина, при большомъ стеченіи народа, 26 іюля. Отдать послѣдній христіанскій долгъ почившему прибыли изъ Москвы родственники и нѣкоторые изъ его товарищей. Однимъ изъ священниковъ — товарищемъ почившаго произнесено было надгробное слово.

Миръ праху твоему добрый и честный труженникъ.

Т.

СВЯЩЕННИКЪ О. А. МАРКОВЪ.

(Некрологъ).

1887 года сентября 8-го дня, въ 3 часа ночи, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (порака сердца) скончался священникъ Московской Благовѣщенской, что на Житномъ дворѣ, церкви Феодоръ Абрамовичъ Марковъ на 58-мъ г. жизни своей. Сынъ пономаря, самаго бѣднѣйшаго изъ всего Бронницкаго уѣзда, села Слободина, онъ обучался въ Московской Духовной Семинаріи и окончилъ со степенью студента въ 1851 г.; сначала былъ произведенъ во діакона Ивановскаго сорока къ Николаевской, что въ Кобыльскомъ, церкви Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Филаретомъ и въ 1864 году имъ-же опредѣленъ учителемъ чистописанія въ Духовно-Горихвостовское заведеніе. Въ 1865 г. ноября 20 дня, произведенъ во священника къ Благовѣщенской, что на Житномъ дворѣ, церкви, съ тѣмъ, чтобы отправлять священнослуженіе и въ Филаретовской при домѣ воспитанія церкви, обучать Закону Божию сиротъ — дѣвицъ духовнаго званія, воспитывающихся въ заведеніи и назначенъ экономомъ. Въ 1870 г. апрѣля 1 дня награжденъ набедренникомъ; въ 1872 г. апр. 15 д. опредѣленъ членомъ комиссіи при постройкѣ каменнаго флигеля для больницы въ домѣ воспитанія; въ 1874 г. апр. 4 д. Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, въ 1875 г. декабря 1 д., по случаю преобразования дома воспитанія въ епархіальное женское училище отъ должности законоучителя и эконома при домѣ воспитанія — уволенъ; въ 1876 г. апр. 4 д. Всемиловнѣйше награжденъ камиллавою. Въ 1876 и въ 1878 г. опредѣленъ членомъ комиссіи по постройкамъ домовъ при Воскресенской, въ Барашахъ, и при Троицкой, на Грязяхъ, церквей; въ настоящемъ же 1887 г. пожалованъ наперснымъ крестомъ.

О. Абрамовичъ, какъ священникъ и человекъ отличался честностію и добротою; характеръ имѣлъ благородный, мягкій и кроткій. Никогда почти никто изъ причта не видалъ его гнѣва, горячности, махнетъ бывало рукой, скажетъ что нибудь въ на-

зданіе, и уйдетъ скорѣе. Во время 10-ти-лѣтняго исправленія должности законоучителя и эконома въ Филаретовскомъ, при домѣ воспитанія, училищѣ Ѳ. Абрамовичъ былъ для сиротъ и всѣхъ служившихъ наставницъ и ученицъ всѣмъ вся и отцемъ, законоучителемъ, воспитателемъ и духовнымъ отцемъ, пастыремъ приводящимъ души чадъ своихъ къ пастыре-начальнику Христу. Онъ былъ отцемъ пекущимся заботливо о сиротахъ дѣв. духов. зв. и живущихъ при домѣ воспитанія, о ихъ нуждахъ, какъ-то: пищѣ, одеждѣ и объ удобствахъ помѣщеній. Кромѣ всѣхъ этихъ заботъ онъ находилъ досужіе часы посвящать на обученіе Закону Божию дѣтей въ частныхъ домахъ. И многіе, многіе имъ научены знанію религіи христіанской. Да вспомнить учителя своего и помолитъ о немъ. Званіе свое онъ проходилъ со всѣмъ усердіемъ, ревностію и аккуратностію. При его усердіи и ревности храмъ Благовѣщенія, что на Житіомъ дворѣ, украшенъ и обогащенъ утварью. Самъ онъ разсказывалъ не разъ, что онъ засталъ въ храмѣ при своемъ поступленіи. Иконостасъ черенъ, закопченъ, иконопись не разглядишь, на полу на полъ-вершка пыли, грязи. А староста, блаженный памяти Теодоръ Теодоровичъ Кокниъ, при поступленіи Ѳ. Абрамовича захотѣлъ отказаться. Что дѣлать? «Поѣхалъ, говоритъ, къ Ѳ. Ѳ. Кокину и говорю: за что вы меня обижаете? Вѣдь вы меня еще не знаете, давайте-ка для Благовѣщенія Пресвятой Богородицы послужимъ сколько силъ хватить, да поусердствуемъ ко храму Божию». Староста остался... и вотъ чрезъ нѣсколько времени по милости Божіей и щедрости Ѳ. Ѳ. Кокина возобновился храмъ.

Миръ праху твоему достойный священнослужитель! Богъ да успокоитъ духъ твой въ селеніяхъ праведныхъ!

Діаконъ В. Молчановъ.

ОТЪ КОМИТЕТА ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ДЛЯ ПРИНЯТІЯ И ХРАНЕНІЯ ПРИНОШЕНІЙ НА СОЗИДАНІЕ, ВЪ МОСКВѢ, ХРАМА СВ. БЛАГ. В. КН. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

— Въ составѣ членовъ Комитета по Высочайшему повелѣнію учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе, въ Москвѣ, храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ память освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости послѣдовала перемѣна. Въмѣсто уволеннаго, согласно прошенію, Высокопетровскаго архимандрита Веніамина резолюціею Его Высокопреосвященства отъ минувшаго 12 го августа назначенъ настоятель Московскаго Покровскаго монастыря архимандритъ Андрей, а въмѣсто умершаго протоіерея Стефана Ив. Зернова—протоіерей Казанскаго Собора Дмитрій Ив. Кастальскій.

Комитетъ по Высочайшему повелѣнію учрежденный для принятія и храненія приношеній на созиданіе, въ Москвѣ, храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ память освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости объявляетъ, что въ оный поступили въ семь 1887 году пожертвованія: 1) отъ служащихъ въ трактирномъ заведеніи купца Егорова 14 р.; 2) Городскаго головы г. Воскресенска 50 р.; 3) Буйгородскаго Волостнаго Правленія, Волоколамскаго уѣзда, 1 р. 50 к.; 4) священника, Богородскаго уѣзда, села Рязанцева Павла Розанова 1 р.;

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензорь,
Архимандритъ Амфилохій.

5) діакона, Богородскаго уѣзда, села Гребнева Іоанна Лаврова 32 р. 75 к.; 6) и. д. полицейскаго надзирателя г. Клина 31 р. 27 к.; 7) священника, Богородскаго уѣзда, села Уполосъ Александра Львова 16 р. 30 к.; 8) священника, Богородскаго уѣзда, Параскевievской, что у рѣчки Березовки, церкви Михаила Воронцова 13 р. 25 к.; 9) Звенигородскаго Городскаго головы 7 р. 28 к.; 10) Кругловскаго Волостнаго Правленія, Клинскаго уѣзда, 65 р.; 11) священника, Богородскаго уѣзда, села Хатѣвичъ Іоанна Гоголева 5 р. и 12) отъ разныхъ лицъ 34 р. 12 к., итого 271 р. 47 к.

Пожертвованія принимаются у членовъ Комитета: въ Покровскомъ монастырѣ у настоятеля сего монастыря архимандрита Андрея, протоіерея Казанскаго Собора Дмитрія Ив. Кастальскаго Нов. Басманная д. Пельтцера, и протоіерея церкви Девяти мучениковъ, у Прѣсни, Александра Ив. Любимова.

О ПЕЧАТКѢ.

Въ 39-мъ № «Моск. Церк. Вѣд.» допущены слѣдующія печатки: стран. 509, 20 строка снизу напечатано: исторической *энергіи*—нужно читать историч. *инерціи*; стран. 510, 13 стр. сверху напечатано: *начальнымъ* послѣдствіемъ—нужно читать: *печальнымъ* послѣдствіемъ; стран. 510, 21 стр. снизу напечатано: для *выполненія*—нужно читать для *восполненія*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ЗА СЕНТЯБРЬ КНИЖКА «ЧТЕНІЙ».

Отдѣлъ 1. I. О значеніи христіанской религіи въ развитіи историческаго прогресса. А. Юмичкаго. II. По вопросу о соединеніи церквей восточной и западной. (Переписка протоіерея I. Базарова съ барономъ Гакстаузенемъ). III. Пресвященный Іоаннъ, Епископъ Смоленскій, его жизнь и проповѣдническіе труды. Николая Романскаго. Отдѣлъ 2. IV. Библиографія. Новѣйшая богословская католическая литература. Діакона Г. Ласкина. V. Журнальное обозрѣніе. Статьи по священному пѣсанію и догматическому богословію.

НОВЫЯ КНИГИ:

Жизнь препод. Маріи Египетской, ц. 3 к., за 100 экз. 2 р. 25 к.
Слово о сырной седмицѣ Святителя Тихона Воронежскаго съ краткимъ жизнеописаніемъ его, ц. таже.

Житіе и страданіе священномученика Власія, ц. таже.

Крестное знаменіе (краткое наставленіе о его древности, благодатной силѣ и образѣ совершенія), ц. 4 к., за 100 экз. 3 р.

Псалтирь Св. царя и пророка Давида (краткое наставленіе объ ея наименованіи, происхожденіи, содержаніи, раздѣленіи, составѣ, церковномъ и домашнемъ употребленіи), ц. 4 к. за 100 экз. 3 р.

Достопоклоняемое имя Господа нашего «Исусъ» (краткое наставленіе о значеніи его, благодатной силѣ и начертаніи), цѣна 3 к., за 100 экз. 2 р. 25 к.

Житіе Св. великомученицы Варвары, ц. 4 к. за 100 экз. 2 р.

Покаянный (50-й) Псаломъ, ц. 5 к. за 100 экз. 4 р.

О достойномъ препровожденіи Воскреснаго дня и другихъ праздниковъ церковныхъ, ц. 5 к. за 100 экз. 4 р.

Начало христіанства на Руси, ц. 4 к. за 100 экз. 3 р. 25 к.

Житіе и страданіе Св. Священномученика Антипы, епископа Пергамскаго.

Складъ изданія въ Москвѣ, на Саввинскомъ подворьѣ, на Тверской улицѣ, въ канцеляріи Пресвященнѣйшаго Александра, Епископа Можайскаго.